

Олег Янгулов

*Катя-
дальнобойщица*

мистика

Олег Михайлович Янгулов

Катя-дальнобойщица. мистика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21126664

ISBN 9785448314742

Аннотация

Триста лет два древних рода вели ожесточённую борьбу. Всё дело было в древнем проклятии. Наконец-то в наши дни им удалось прийти к компромиссу, простить друг друга и объединиться.

Катя-дальнобойщица

МИСТИКА

Олег Янгулов

© Олег Янгулов, 2016

ISBN 978-5-4483-1474-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Семнадцатый век. Серое поместье. Стоят покосившиеся хижины. Через всю деревню, красивым галопом, бежит чёрная, как смоль, кобылица. Шерсть лоснится и переливается в солнечном блеске. Грива красиво играет на ветру. На плетёном тыне сидят деревенские мальчишки. Одежда надета на них не по размеру. Все в заплатах. Ноги обуты в лапти. Среди этой детворы сидит сын конюха Федька и его друг Сёмка. Они, открыв рты, замороженно смотрят на резвящуюся кобылицу. Кобылица останавливается перед ними и как будто специально, демонстрирует свою красоту. Она встаёт на дыбы и издаёт красивое ржание.

– Красивая?! – говорит Федька и качает головой.

– Теперь ты мне веришь? – кричит Сёмка.

– Теперь, да!

– Я же тебе говорю! – продолжает Сёмка, – Она каждый день пробегает через нашу деревню, как только день идёт к закату, а ты мне не веришь!

– Надо тятке сказать! – кричит Федька, – Посмотрим, что он на это скажет! Она может бесхозная, а может, от какого-нибудь барина убежала! Надо её изловить.

Кобылица бьёт несколько раз копытом о землю, ещё раз встаёт в дыбы, издаёт громкое ржание и убегает прочь из деревни.

– Сёмка, побежали до моего тятки! – кричит Федька, – Расскажем ему всё, что сейчас видели!

2

Деревенская конюшня. На массивном крыльце сидит не высокого роста мужик и шьёт узду. Это отец Федьки, конюх Иван. Человек молчаливый и суровый. Вдруг на конюшню с шумом врываются мальчишки и наперегонки несутся к нему. Он аккуратно убирает в сторону узду.

– Чего расшумелись отроки? – кричит он.

– Тятка! – кричит Федька, – По нашей деревне каждый вечер в одно и то же время пробегает чёрная, как смоль, кобылица!

– Ну, и что из этого? – сурово спрашивает конюх, – Пусть себе спокойно бегают! Не нашенское это дело?! Найдётся хозяин и приберёт её к рукам!

– Тятка, она бесхозная!

– Как ты это узнал? – спрашивает конюх.

– Нет подков на копыте её! – кричит Федька, – Дикая она, тятка!

– Хм! Не подкована говоришь?

– Нет, не подкована! – кивает головой Федька.

– И красивая, говоришь? – улыбается конюх.

– Сразу видно, породистая! – кричит Федька, – И потомство от неё будет ладное.

– Сможешь её изловить, Гнедко – жеребец будет твой!

– Ух ты! – кричит Федька и подпрыгивает на месте, – У меня будет свой конь! Завтра я её изловлю на закате!

Мальчишки радостные убегают. Конюх смотрит им в след и гладит рукой свою грудь.

– Ох, что-то на душе у меня не спокойно?! Чует моё сердце, не к добру эта чёрная кобылица в наши края забрела! – он садится на ступеньку крыльца, – Ну, ничего?! Поживём, увидим!

Он берёт в руки узду и снова принимается за шитьё.

3

Вечером следующего дня на том же тыне сидит вся деревенская детвора. Среди них Федька и Сёмка.

– Ты уверен, что сможешь её изловить? – спрашивает Сёмка.

Федька стучит себя кулаком в грудь.

– Мне её вот как надо поймать! Если я её изловлю, то тятка сдержит своё слово, и Гнедко будет мой! А Гнедко я с рождения выхаживал.

Сёмка резко машет рукой, теряет равновесие, хватается за Федькин рукав, и они оба падают на землю.

– Сёмка, ты чего руками размахался? – кричит Федька, – Я только сегодня кафтан чистый надел! Приду домой грязный, худо мне будет от мамки! Не сносить мне её тогда гнева.

Сёмка резко вскакивает на ноги.

– Вот она бежит! – кричит он и показывает рукой в сторону бегущей кобылицы, – Догоняй её скорей!

Федька вскакивает на ноги и видит, как по улице, не торопясь и гордо, бежит кобылица. Он снова смотрит на неё заворожённо, открыв рот. Вдруг ему прилетает подзатыльник и как будто всё перед ним растворяется и исчезает. Федька удивлённо хлопает глазами.

– Ну, чего ты стоишь, как пень в лесу и глазами хлопаешь? – кричит ему Сёмка, – Догоняй её!

Федька шустро перепрыгивает через тын и бежит к кобылице. Он ловко, как циркач, запрыгивает ей на спину. Сёмка поворачивается к детворе и качает головой.

– Вот это Федька! Надо же, как он сильно хочет получить в награду себе коня! – набирает полную грудь воздуха и так гордо крутит головой, – Да он ради коня не только эту кобылицу, он стаю ворон в поле на смерть загоняет! Теперь он

от её гривы не за что не отцепится!

Кобылица встаёт в дыбы и издаёт громкое ржание.

– Сёмка! – кричит Федька, – А, уздечку-то я не взял!

Сёмка бросает ловко тыквенную семечку себе в рот.

– А ты за ней съезди!

– Как я за ней съезжу, если мне управлять нечем? – кричит

Федька.

– Ну, тогда держи её, а я сбегаю на конюшню!

Сёмка спрыгивает с тына и быстро бежит по улице.

– Прибьёт меня мамка! – кричит Федька.

Он скидывает с себя рубаху, обвивает ею голову кобылице и крепко держится за концы. Кобылица прыгает во все стороны и пытается сбросить наглого наездника с себя. Вдруг кобылица резко срывается с места и бежит в один конец улицы. Стоит пыль столбом. В конце улицы она с диким ржанием останавливается, встаёт в дыбы и несётся обратно. Дети, открыв рты, наблюдают за происходящим. На этот раз в конце улицы кобылица не останавливается и бежит в лес. В лесных зарослях вдруг кобылица под Федькой начинает мельчать, мельчать, и Федька уже начинает задевать ногами землю. Он уже стоит на земле, но при этом продолжает крепко держаться за концы своей рубахи. Под рубахой кто-то вошкается и упорно пытается освободиться. Федька убирает рубаху и видит под ней старуху. Старуха освобождается от Федькиных уз и начинает отвешивать ему подзатыльники.

– Ах ты, мелкий гадёныш! – кричит она, – Как ты посмел

на мне кататься?

Федька ничего не может понять. Куда делась прямо из-под него кобылица и откуда взялась эта страшная старуха, которая вдобавок ко всему ему ещё отвешивает подзатыльники? Федька, как может, закрывается руками и бежит со всех ног из зарослей прочь. Он забегает в деревню, а ему в след летят камни и палки. Навстречу бежит Сёмка с уздечкой в руках.

– А, где кобылица? – кричит он.

Федька, молча, пробегает мимо него. Сёмка видит бегущую за Федькой старуху. Старуха ловко в прыжке бросает камень, и этот камень прилетает Сёмке по спине. Сёмка взвизгивает как поросёнок и догоняет Федьку.

– Хозяйка кобылицы нашлась? – спрашивает Сёмка.

– Нет!

– Тогда, что ты сделал этой бедной старушке и почему она так матерится?

– Не знаю! – кричит Федька, – Но кажется, я на ней скакал!

– Не мог ты на ней скакать! – перекрикивает его Сёмка, – Я сам видел, как ты скакал на красивой кобылице!

– Эта старуха и есть кобылица! Только как она могла оказаться в той кобылице, на которой я скакал, и куда потом делась сама кобылица, я этого понять не могу! А уж объяснить тем более!

Сёмка останавливается, оборачивается, смотрит на бегущую старуху и крестится.

– Жуть какая-то! – говорит он и с напуганным видом снова бежит за Федькой.

– Представляешь, Сёмка, я скачу на лошади, а она подомной медленно превращается в страшную старуху!

– Не-а! Не представляю!

Сёмка судорожно трясёт своей головой и снова крестится. Они продолжают быстро бежать.

– Так вот! – кричит Федька, – Я чуть свои штаны не обгадил! А ещё мамка мне сейчас столько тумачков выдаст за грязную рубаху...

Они бегут на конюшню. Сёмка всё время оборачивается и крестится.

4

Конюх Иван подстригает гриву красавцу жеребцу.

– Вот! Барин будет доволен!

На двор конюшни забегают мальчишки. Лица у них бледные. Стоят, молчат. Уздечка в руках Сёмки трясётся.

– Узда здесь?! – говорит конюх, – А, где чёрная, как смоль, кобылица?

Сёмка толкает Федьку.

– Ну, расскажи отцу то, что мне рассказал!

– Ну, рассказывай! – говорит конюх.

– Не поверишь, тятка! – говорит виновато Федька.

– Ну, верить или не верить, это я сам решу, а твоё дело

рассказать!

Федька робко мнётся и переступает с ноги на ногу.

– Я поймал её...

– И я видел, как он ловко запрыгнул к ней на спину! – кричит Сёмка и снова толкает Федьку, – Ну, давай, рассказывай дальше!

– А узду забыл взять... ну, пока Сёмка бегал за уздой, я на неё рубашку накинул и держал. Она меня за деревню в лес понесла, а там подо мной...

Федька замолкает и косо так посматривает на Сёмку.

– Ну, что под тобой? – кричит конюх, – Ожеребилась, что ли?

– Нет! – кричит Федька, – Кобылица превратилась в старуху страшную и стала меня колотить, и ругать на чём свет стоит Божий!

– Вот два брехуна! – кричит конюх, – Ты посмотри на них! Кобылица в старуху под ним превратилась... вместо того, что бы по деревне без дела толкаться, да всякую ересь собирать, лучше б мне по хозяйству помогал справляться!

– Ну, я тебе, тятка, правду говорю, вот те крест! – кричит Федька.

– В кого ты у нас такой? – кричит конюх, – Уже брехать начал!

Конюх Иван машет рукой и уходит в дом.

– Правда не поверил?! – говорит Сёмка, – Что делать будем?

- Что бы тятка поверил, надо теперь во что бы то ни стало изловить кобылицу!
- Ага... – лениво кивает головой Сёмка.
- Поможешь мне? – спрашивает Федька.
- Не-а! – снова мотает головой Сёмка, но уже уверенно, – Мне страшно!
- А, я всё равно изловлю её и приведу к тятке!
- Федька после короткого раздумья идёт в дом, потом останавливается и оборачивается.
- Один изловлю! – кричит он, – Я не хочу, что б мне мой тятка, всю оставшуюся жизнь не верил! Я ему докажу, что есть такая кобылица!
- Правильно Федька! – кричит Сёмка, – Я тебе помогу!
- Федька снова останавливается и оборачивается.
- Ты же боишься!
- Боюсь... – тихо говорит Сёмка, – Ну, лучше изловить её сейчас, чем потом ходить и всю жизнь оглядываться...
- Завтра тятка с кузнецом будут жеребца ковать, заодно и кобылицу приведём к ним на наковальню!
- Приведём... – не совсем уверенно говорит Сёмка.
- Ну, тогда до завтра!
- До завтра... – говорит Сёмка, кладёт на крыльцо узду и уходит.

Вечером следующего дня на тыне снова сидит вся деревенская ребятня.

– Как я запрыгну к ней на спину и надену на неё узду, – говорит Федька, – так ты сразу кинешь мне один конец верёвки, а свой конец держи крепко! Я на неё накину аркан, и мы её приведём на конюшню!

– Понял?! – говорит Сёмка.

– Никуда она от нас не денется! Вот она появилась! Смотри Сёмка не растеряйся! – Федька спрыгивает с тына, – От этого моя жизнь зависит. Если я её сегодня не изловлю, то до конца дней моих у моего тятки будет недоверие ко мне, так что смотри не подведи!

– Не подведу! – уверено говорит Сёмка, – Давай, Федька!

Федька приготовливается к прыжку. Ребятишки все спрятались за тын. Кобылица, важно пританцовывая, пробегает мимо них. Федька ловко запрыгивает к ней на спину и быстро надевает на неё узду.

– Бросай мне скорей верёвку! – кричит он.

Сёмка подбегает с одного бока, но у него ничего не получается. Кобылица крутится на месте и встаёт в дыбы. Пыль столбом.

– Ну, Сёмка, изловчись!

Сёмка так быстро бегаёт вокруг кобылицы, что там не понять от кого больше пыли, от него или от кобылицы. Наконец-то у Семки, получается, ловко вывернуться и бросить верёвку Федьке. Федька её ловко ловит и надевает аркан

на шею кобылице.

– Веди её, Сёмка, на конюшню!

Сёмка перекидывает верёвку через плечо и тянет её, как сани. Кобылица сопротивляется, но Сёмка непоколебим. Федька сидит на ней, гордо нахмутив брови, как старый дед. Позади них бегут деревенские ребяташки. Вдруг кобылица, как рванёт вперёд. Верёвка расслабляется и Сёмка падает на четвереньки. Кобылица быстро нагоняет его и бьёт копытом по ягодицам. Сёмка резко переворачивается через голову, вскакивает и галопом несётся на конюшню. Лошадь за ним не отстаёт.

6

Кузнец и конюх подготавливают станок, что бы подковать жеребца. Кузнец увесистой кувалдой вбивает какой-то штырь в землю, как вдруг ворота отворяются, и в них скачками запрыгивает Сёмка. За ним гордо и уверенно на кобылице въезжает Федька. Кузнец от удивления открывает рот и нечаянно выпускает кувалду из рук. Конюх Иван тоже смотрит заворожённо на кобылицу и в этот момент ему на ногу падает кувалда. Конюх орёт от боли, а Сёмка и кобылица несутся по конному двору по кругу. Вдруг Сёмка, пробегая мимо кузнеца, резко бросает верёвку в его сторону. Кузнец её ловит и со всей силы затягивает её в станок. На забор конюшни со всех сторон залезают деревенские ре-

бятишки и с любопытством наблюдают за происходящим.

– Ну, чего встали? – громко говорит Федька, – Ковать будем или нет?

Кузнец и конюх, как по команде, бросаются к станку и начинают кобылицу связывать. Федька гордо слезает с неё.

– Красивая! – кивает головой конюх, – Породистая! Никогда в жизни не видывал такой красоты! Ну, сын, значит, не обманул ты меня! Впредь всегда тебе буду верить! Как я мог в тебе усомниться?

– Значит, теперь Гнедко мой, да, тятка?

– Гнедко был бы твой, если бы ты её по уговору вчера привёл!

– Ну, я же тебе её привёл?! – разводит в сторону руки Федька.

– Вчера бы ты её привёл и по уговору получил бы Гнедко! – говорит конюх, – А сегодня ты её привёл, что бы оправдаться передо мной! Так что, сын, надо всё делать вовремя.

Федька надувает губы и отходит в сторону.

– Да не расстраивайся ты так?! – говорит Сёмка, – Гнедко он тебе всё равно потом подарит, зато ты теперь ему спокойно врать можешь! Он всегда тебе будет верить.

Федька косится на отца и хитро улыбается. Кузнец чистит переднее копыто и из него появляется кровь. Кровь на глазах начинает течь всё сильнее и сильнее. Кобылица громко ржёт и рвётся из станка со звериной силой.

– Первый раз в жизни вижу, что б при зачистке из копыта

столько крови вытекло! – говорит кузнец.

– Пройдёт! – говорит конюх, – Раскалил подкову? Прижигай! Заодно и кровотечение остановим!

Кузнец прикладывает раскалённую подкову к копыту, а кобылица рвётся так, что кажется, станок вот-вот развалится.

– Тпррру! – кричит кузнец, – Чего это она так брыкается?

– Первый раз, наверно, в станке стоит! – говорит конюх, – Давай, прибивай подкову.

Конюх гладит гриву кобылицы.

– Успокойся, дурнушка! Потом сама меня ещё будешь благодарить за это! Сносу не будет твоим копытцам!

Кузнец прибивает подкову, а из копыта ещё сильнее идёт кровь. Кузнец крестится.

– Что-то здесь не так?! – кричит он, – Не уж то нечистую куём?

Внезапно поднимается сильный ветер. Пыль метёт воронкой. Все детишки с забора падают камнем вниз. Люди закрывают лица от пыли и протирают глаза. И так же внезапно всё затихает. Вдруг все видят, а в станке стоит страшная старуха. Она привязана, а к её руке прибита подкова.

– А, где лошадь... – тихо спрашивает конюх, – Красивая такая...

Старуха вся дёргается и шипит, как змея.

– Как ты посмел предать меня таким пыткам?

– А чего ты... – кричит кузнец, – такая страшная... в та-

кую красивую кобылицу превращаешься? Превратись ты в корову дряхлую, тебя бы и пальцем никто не тронул!

– Вот эта бабка меня била в кустах! – кричит Федька. – Вот на ней я вчера катался... и сегодня...

Старуха освобождается от верёвок и трясёт окровавленной рукой в сторону конюха.

– С этого момента ты будешь наказан! – кричит она.

– Ой, не смей меня, бабка! – говорит конюх, – Снимешь с меня портки да отшлёпаешь, что ли?

– Заклинаю я этот день! Теперь в твоём роду с этого момента будут рождаться только потомки мужского пола, а в моём роду будут рождаться только женщины.

– Ну, ты это... – кричит конюх, – с заклинаниями-то осторожней! Этого мне ещё не хватало!

– У нас с тобой будет теперь всегда по одному потомку в семье! Мои потомки будут теперь жить всегда с тобой рядом! Бок о бок! И будут вредить тебе на протяжении всех столетий!

– Ну, всё! – кричит конюх, – Моё терпение лопнуло! Так что ты зря своё проклятие наложила на моих потомков. За своих потомков я могу из тебя сейчас дух выпустить!

Конюх в гневе хватается за кнут и начинает им стегать старуху. Старуха бежит по конюшне и подпрыгивает с диким рёвом.

– А ну, быстроними своё проклятие! – кричит конюх.

Старуха останавливается и растирает ушибленные бока.

– Не возможно! – кричит она, – В страшном гневе произ-

несла, и нет теперь противоядия!

Конюх заносит над старухой свой кнут, а та, по стеночке забора, опускается на кукорочки и закрывает голову руками.

– До каких пор будет действовать твоё проклятие?

– Пока твой тупой и страшный пра-пра-правнук не влюбится в мою красавицу пра-пра-правнучку!

– Даже так? – кричит конюх.

– Даже так! – тихо говорит старуха.

– Да как это возможно? – кричит конюх.

Старуха разводит в сторону руки и трясёт подковой.

– Ну, как-то так?! А, что ты от меня услышать хотел?

Но и это ещё не всё!

– Что ещё? – спрашивает конюх, – Говори! А то я из тебя сейчас всех чертей повыбиваю!

– Нужно ещё, что бы моя красавица пра-пра-правнучка пришла к вам сама без принуждения и простила вас всех, страшных разгильдяев! А твой бестолковый потомок должен её привести к алтарю!

– Тьфу ты! – кричит конюх, – Да разве такое возможно, что бы тот, кто носит в себе беса пришёл к набожным людям и простил их? Да этой вражде конца не будет!

– Будет! – машет окровавленной рукой старуха.

– А как он её к алтарю поведет, если на ней креста нет?

– Как, как?! Что-то я не подумала! – говорит старуха и снова машет рукой, – А, что я-то за них думать буду! Придёт их время, сами как-нибудь и разберутся!

– Сожжём старуху! – кричит конюх.

– Правильно! – говорит старуха, – Сожгите меня! И к вашему проклятию, ещё и колдовство моё перейдёт! А колдовство?! Ну, я бы не сказала, что это дар с Выше!

Кузнец крестится и пятится назад.

– Я грех на душу брать не буду!

– В довесок тебе ещё и потомков кузнеца. – Говорит старуха, – Пусть тоже всю жизнь с вами маются!

С забора один за другим исчезают все зрители. Сёмка сидит в кадке и смотрит сквозь дырочку на происходящее.

– И откуда ты только свалилась на мою седую голову? – кричит конюх.

Старуха прихрамывая, медленно идёт к выходу.

– Хм! Откуда свалилась?! Судьба, милоч! А от судьбы, как от воздуха, никуда не деться! – она оборачивается, – Мы теперь с тобой как родные жить будем! Бок о бок! – весело хохочет, – Прямо не вражда, а примирение какое-то?! Кончится проклятие, ой, скучать будут потомки друг без друга! – она поворачивается и идёт к воротам, – Ох и натворила я сегодня дел! Черти медаль дадут, наверно!

Конюх Иван стоит в растерянности, о чём-то думает, потом идет, опустив голову.

– Я предчувствовал беду... но ничего не мог с собой поделать... видно у нас на роду это всё написано...

Федька убирает стыдливо в сторону лицо и вытирает накатившую слезу. В стороне тихо вылезает из кадки Сёмка

и тоже виновато прячет лицо в сторону. Конюх нежно обнимает своего Федьку.

– Не расстраивайся, сынок! – говорит он, – Раз у нас на роду такое написано, значит, надо смириться! Будем жить с этим, и нести свой крест через века. Могло быть и хуже, но радует другое... когда-нибудь в будущем, наших потомков прекратит преследовать этот злой рок судьбы, и в их жизни наступит самый счастливый день. Ореол счастья над ними засияет, и всё встанет на свои места.

Федька и отец садятся на крыльцо. Рядом садится с ними кузнец. Конюх обнимает Федьку и крепко прижимает его к себе.

– Интересно?! – говорит кузнец, – А, что будут делать мои потомки?

– Так и будут в кузнице работать! – говорит конюх, – Старуха же сказала, что все будем жить бок о бок. До нас жили, и после нас будут жить...

7

Наши дни. 1991 год. Старая деревня. На въезде висит табличка с надписью «Чёртов приют». Эта деревня окружена невысокими горами и лесом. Она стоит в низине, словно в чаше, и лишь один огромный дом возвышается над ней на окраине. Этот дом построен из толстых добротных брёвен несколько веков назад и по сей день стоит, как будто вчера

сложен. В этом доме живёт потомственная ведьма Прасковья. За этим домом на горе стоит кладбище. А так с виду деревня, как деревня. Старожилы живут своей привычной жизнью, так как привыкли. А вот приезжие долго не могут здесь находиться и стараются при первой же возможности покинуть это проклятое место. Поговаривают, что в старину, даже усталый путник старался миновать эту деревню засветло, и всю дорогу молился и крестился, что бы его ни настигла злая нечисть. А тот, кого всё же ночь заставала в этой деревне, не мог хорошо спать и утром покидал эту деревню весь уставший и разбитый.

В один из пасмурных дней из ворот дома потомственной ведьмы Прасковьи выезжает машина. На ней стоит чёрный гроб. В гробу лежит сама ведьма Прасковья. Из провожающих ведьму в последний путь только потомственный конюх Иван, его сорокалетний сын Борька, да шофёр. По шофёру видно, что он сильно нервничает. Машина быстро направляется к кладбищу. Она направляется не в ворота, а к яме, которая выкопана за оградой. Останавливается около этой ямы и конюх с Борькой снимают гроб с машины. Они аккуратно ставят его возле ямы. Берут в руки лопаты, опираются на них, смотрят перед собой и о чём-то думают.

– Нет, Борька! – говорит конюх Иван, – Слишком тихо она этот свет покинула! Не нравится мне всё это?! Где-то её коварная доченька притаилась!

– А ты сам-то хоть раз в жизни видел её дочь?

– А, как же? – говорит конюх, – Видел, конечно! Красавица такая черноволосая! Глаза, словно черешня, чёрные. Лет двадцать пять тому назад, как уехала из нашей деревни, так её больше никто и не видывал!

– Прямо, как в легенде?! – говорит Борька, – Они красавицы, а мы...

– Бестолковые и тупые?! – смеётся конюх, – Ну, это до поры, до времени! Когда-то в скором времени красавицы и тупые перемешаются и на свет появятся такие создания... ну, не знаю, как сказать?! В общем, потомки будут одарённые и красивые, а главное в нашем роду начнут появляться девочки. Знаешь, как я девочку хотел? Молил Бога, как мог, а родился ты, идиот!

– А я что? – кричит Борька, – Виноват, что ли? Как будто я выбирал, кем мне родиться!

– Мог бы и выбрать! Знаешь какие красивые платья я бы тебе покупал? Сейчас ещё приду домой и бабушку поколочу!

– А её-то за что?

– За враньё! – кричит конюх, – За то, что меня обманула! Обещала мне дочку, а родился ты, идиот!

– Ну, ладно, будет тебе! – машет рукой Борька, – Чего завелся-то на пустом месте? Тогда и мне придётся идти свою колотить!

– А её-то за что? – спрашивает конюх.

– Она мне сказала, что я тебе нарожаю одних девчонок и типа не верю я в никакие проклятья! В нашем роду всегда

рождается по пять, шесть девчонок и ни одного парня! Я обрадовался, уши, как идиот развесил, а она что? Родила одного придурка Володьку и всё! Сидит теперь сама удивляется. Говорит мол, ну как так получилось-то? А Володька теперь, где-то в городе... в своих велогонках участвует и плевал он на конюшню! Натуральный идиот! Не понимает, что он последний потомок в нашем роду и кроме него больше некому наше ремесло передать!

– А самое главное, – говорит конюх, – что потом в будущем придёт к нам красавица ведьма прощать наш род, а прощать-то и некого?! Где она нашего потомка искать будет? Так и останется на нас проклятье это!

– Ладно, отец, не горячись! – говорит Борька, – С Володькой я сам потом разберусь! Давай-ка лучше, её быстренько закопаем, да домой пойдём! Дома работы не початый край, а мы здесь стоим, да перепираемся!

– Вот-вот! Пока мы тут перепираемся, где-то притаилась её доченька, и мы теперь не знаем, что она для нас готовит! Вот, что от неё ожидать?

– А я откуда знаю! – кричит Борька, – Меня одно волнует?!

– Что тебя волнует?

– Знает ли её доченька все тонкости этого проклятья? – говорит Борька, – А если она наш род весь извести захочет?

– Тогда не будет нам никогда прощения, сынок! Надо в церкву сходить, поставить свечку за здоровье молодой кол-

дуњи! – снимает шапку с головы и крестится, – Пусть сыщёт для нас снисхождения!

В гробу встаёт ведьма Прасковья и садится. Она подтягивается, зевает во весь рот, хлопает глазами и удивлённо смотрит по сторонам.

– Докричался, Батя! – кричит Борька, – Разбудил ведьму!

Шофёр падает в обморок и вываливается из кабины машины. Борька и конюх удивлённо смотрят на ведьму и тут конюх взрывается.

– Вот ты, Прасковья, какая! Даже помереть спокойно не можешь! А я чувствую, что здесь подвох какой-то. Ну не может она так тихо этот свет покинуть, да ещё не показав нам своего наследника!

– Так ты меня значит, живьём закопать хотел, не подкопанный? – кричит ведьма.

– Так, а кто тебя знает! – кричит конюх, – Ты не шумела, никого к себе не звала, просто раз и пропала! День нет, два нет, а я же волнуюсь! Ну, вот я и зашёл тебя проведать?! Смотрю, лежишь и не дышишь! На следующий день захожу, а ты лежишь всё так же и не дышишь! А ты же знаешь, Прасковья, как я к тебе отношусь? Мне бы поскорей от тебя избавиться. Раз ты ни за кого замуж из нас не вышла, значит, на кой ты нам нужна! Мы-то ждём свою ту, красавицу, которая нас простит.

Ведьма выпрыгивает из гроба. Конюх и Борька пятятся назад.

– Дождётесь вы у меня! – говорит она, – Я вам столько порчи наделаю, что вы не рады будете!

– Не смей нарушать прабабкин завет! – говорит конюх, – Навредишь своей внучке, тебе предки не простят.

– Вот это вас и спасает от моего истинного гнева. – Она смотрит на гроб, – Гроб-то какой мне красивый сделали?!

– А, то! – говорит конюх, – Как положено, всё честь по чести! Мы же всё-таки почти родня.

– Я его, наверно, себе оставлю!

– Как хочешь! – говорит конюх, машет рукой, и они с Борькой уходят.

– Борька! – кричит Прасковья.

– Ну, чего тебе ещё, старая? – кричит Борька.

– Ты мне не поможешь его домой отнести?

– Ещё чего?! Тебя, то на кладбище неси, то гроб с кладбища обратно тащи. Уже целый день с тобой возимся. Ты уже определись, что хочешь: жить или помереть! А то, не там, не тут, только нормальных людей от работы отвлекаешь!

Они спускаются с горы и скрываются из вида, а в это время в себя приходит шофёр. Он встаёт с земли и держится за голову. Ведьма видит его и радостно бежит к нему.

– Помоги, сынок, мне гроб домой унести? – кричит она.

– Чего?!

Шофёр снова закатывает глаза и падает в обморок. Ведьма машет рукой.

– Все такие нежные! Сама увезу!

Она шустро за ноги оттаскивает шофёра от машины. Грузит в кузов крышку, а потом и сам гроб. Прыгает быстро в кабину, заводит двигатель и едет. По дороге, не торопясь, идут конюх и Борька.

– Вот! – говорит конюх, – Всё-таки уговорила шофёра!

– Ага! – соглашается Борька.

Машина их обгоняет и подъезжает к воротам ведьмы. Борька и конюх, не спеша, подходят к её дому. В это время Прасковья надевает на себя крышку от гроба и почти бегом её уносит во двор. Они заглядывают в кабину, шофёра нет.

– Ага, где уж там?! – говорит конюх, – Будет она тебе кого-нибудь уговаривать! Если она хоть раз в жизни к кому-нибудь обратится по-Божески, то контракт сразу нарушит. Угнала она машину, Борька!

– Вот бандитка! – машет рукой Борька, – Да ну её!

Они поворачиваются и уходят.

Город. К многоэтажному дому с торца подъезжает КАМАЗ, останавливается и замолкает двигатель. Из кабины выскакивает молодая красивая девушка и уставшей походкой идёт к подъезду. Это Катя. На вид ей лет двадцать. Она входит в средний подъезд и подходит к своей квартире. На ходу вынимает ключи из сумочки и вставляет их в замочную скважину. Открыть не получается, так как дверь закрыта из-

нутри ещё на один замок. Катя звонит в дверь. Тишина.

– Вот, сволочь! – кричит она, – Опять какую-то шалаву домой приволок? Ну, я ему сейчас покажу!

Катя быстро сбегает вниз по лестнице. У первого подъезда этого же дома стоит маленький и щуплый на вид мужичок. Он смотрит куда-то вверх на балкон, на котором стоит колоритных размеров женщина и курит. Это жена этого мужичка Маруся. Рядом с Марусей стоит большой жлоб с банкой пива в руках. Это её любовник.

– Маруся! – кричит мужичок, – Я приехал из командировки...

У Маруси хорошее настроение. Она кокетничает с любовником.

– И чего ты так рано приехал из своей командировки? – спрашивает она.

– Так ведь закончилась она... – тихо говорит мужичок.

– Езжай ещё, недельку, другую покатайся! – говорит Маруся.

– Ну,пусти меня, Маруся, пожалуйста! Я устал сильно... Отдохну пару дней и снова уеду... Обещаю тебе...

– А куда мне любовника своего сейчас деть? – нагло спрашивает она, – Не выгонять же мне его на улицу в такую пору!

У последнего подъезда этого же дома стоит здоровенный детина с сумкой гаечных ключей в руках. Он достаёт один ключ и швыряет его со всей силы в балкон.

– Галька, скотина! – кричит он басом, – А, ну быстро мне

дверь открывай! – достаёт ещё один ключ и швыряет его, – Я сейчас башку тебе и твоему хахалю расшибу!

На балконе появляется худенькая симпатичная девушка. Это его жена Галя.

– Ну, что ты, любимый, такое говоришь? – причитает она, – Нет у меня никого! Я же одна боюсь дома ночевать, вот и закрылась на все замки!

– А, почему не открыла, когда я тебе в дверь стучал, а?

– Так заспалась... – оправдывается она, – вот и не услышала!

Детина машет кулачищем.

– Я тебе сегодня уши прочищу! – кричит он, – Ты у меня уже допрыгалась, стрекоза!

В это время из среднего подъезда выбегает Катя и визгливым голосом кричит на весь двор:

– Подонок! Пока я была в рейсе, ты снова в мою постель какую-то шмару приволок, да?

Мужичок от первого подъезда и детина из последнего подъезда разом переводят взгляд на Катю и удивлённо смотрят на неё. На балконе стоит мужик в трусах и оправдывается. Это Генка, сожитель Кати.

– Да ты что, любимая, нет у меня никакой шмары!

Почти из всех окон дома выглядывают зеваки, что бы поглазеть на необыкновенное зрелище. Они тоже все удивлённо смотрят на Катю.

– Сволочь ты, Генка! – продолжает кричать Катя, – Я пашу

в рейсах на КАМАЗе день и ночь, а ты тут на мои денежки развлекаешься, да? Ну, уж нет! Всё, с меня хватит! Сейчас я поднимаюсь в свою квартиру, а ты уже сидишь на своих драных чемоданах и с парашютом!

– А зачем парашют? – спрашивает Генка.

– Потому что уходить ты от меня будешь через балконную дверь, зараза! Ты меня понял?

– Ох и жестокая же ты, Катька, у меня!

Катя быстро бежит в свой подъезд. Маруся с балкона машет рукой своему мужичку.

– Ну, чего встал? – нежно говорит она, – Иди скорей домой! Отдыхать у меня будешь! Сколько можно работать? Я тебя в ванне сейчас помою, кормилец, ты мой! – она поворачивается к любовнику, – А твоего здесь, что бы духу больше не было, ты меня понял?

– Не понял?! – говорит любовник, – Что за смена настроения?

– А то! – говорит Маруся, – Мой муж пашет до изнеможения, а ты, альфонс, на его деньги гуляешь!

– Да, что ты так завелась? – возмущается любовник, – Тебе со мной плохо, что ли?

– За такие деньги могло бы быть и лучше! Пошёл вон отсюда!

– Так мне можно, Маруся, домой идти, да? – спрашивает неуверенно мужичок.

– Конечно, иди мой сладенький! Как же я тебя раньше-то

не ценила? Иди, иди скорей! Я тебя сейчас в ванне помою и бутылочку ещё поставлю.

Детина видит, как мужичок радостно бежит в подъезд.

– Ладно, Гальяка! – кричит он, – Последний раз я тебя прощаю!

– Вот спасибо, любимый! А я тебе бутылочку приготовила и ванну сейчас наполню!

Детина смотрит на гаечный ключ, который у него в руке и качает головой.

– Раз бутылочку приготовила, значит ждала!

Он кладёт ключ в сумку, улыбается и довольный идёт в подъезд. Катя быстро бежит по ступенькам вверх. Навстречу ей идёт девушка примерно её возраста. Они обе притормаживают и оценивающим взглядом осматривают друг друга с ног до головы. И быстро расходятся.

9

Катя, как ураган, врывается в квартиру. Генка стоит в трусах посреди комнаты и по лицу видно, что он уже пьёт не первый день. Он видит, как у Кати в глазах загорается огонь и за её спиной появляется страшный зверь. Зверь огромный. Огромные клыки и глаза, наполненные адским огнём. На его голове много рогов. Сам весь пылает ярким пламенем. Генка напуган. Он выставляет перед собой руки и кричит:

– Катя, не горячись, я тебе сейчас всё объясню!

– Мне твои объяснения уже вот тут стоят! – кричит Катя и бьёт себя по горлу, – Каждый раз одно и то же!

– Ты когда злишься, то мне кажется, что за твоей спиной кто-то стоит! – кричит Генка, – И этот кто-то весь горит огнём! Мне страшно! Я боюсь, что он сожжёт всю квартиру. Мне кажется, что это какой-то зверь!

– Потому что я уже действительно начинаю звереть! Ну, сколько можно, Альфонс ты, недоделанный! Сел мне на шею и поехал?! Это твоя шмара спускалась сейчас по лестнице мне навстречу?

– Да, что ты такое говоришь, Катюша? – оправдывается Генка, – Не было у меня никого! Ты сама виновата, что приехала раньше времени?!

– Ах, так я ещё и к себе домой должна ехать только тогда, когда ты со своими шалавами нагуляешься, так что ли? Собери быстро свои манатки, и ключи мне сюда на стол гони, быстро!

Генка бегает по комнате и собирает свои вещи в большой чемодан. Внезапно падает перед Катей на колени.

– Катюша, прости меня, пожалуйста, если можешь!

Катя делает несколько шагов назад.

– Нет, не могу! – говорит она, – Моё терпение не вечное, а себя прокормить я и сама могу! Давай, проваливай отсюда!

Генка плачет и обхватывает своими руками Катины ноги.

– Катюша, я тебя умоляю! – кричит он, – Прости, пожа-

луйста!

Катя отворачивает голову в сторону и скрещивает руки на груди.

– Я тебе сказала, собирай свои манатки и проваливай!

– Ну, Катюша?!

– Ты и так ко мне пришёл ни с чем, а уходишь, вон даже в чемодан не влезают твои вещи. Пригрела гадёныша на своей груди, а он взялся на ней гадить! Пошёл вон отсюда, видеть тебя больше не могу!

Катя со всей силы его отталкивает от себя. Генка вытирает рукой слёзы, берёт свой чемодан и идёт на выход. На пороге он оборачивается.

– Ты без меня пропадёшь!

Катя улыбается и равнодушно смотрит на него.

– Ты об этом уже никогда не узнаешь, а ключи, выкладывай на тумбочку, они тебе на мусорной свалке не пригодятся!

Генка достаёт из кармана ключи и кладёт их на тумбочку.

– Если надумаешь меня вернуть к себе, то найдёшь меня!

Катя громко хохочет.

– У меня нет времени, шастать по помойкам! – говорит она, – Пошёл вон отсюда!

Катя подходит к Генке и выталкивает его из квартиры. Закрывает дверь и несколько секунд стоит в прихожей, навалившись на стенку. Потом, не спеша, идёт в кухню. На её кухне творится хаос. Грязная посуда лежит горой в раковине.

не. В хрустальных бокалах не допитое вино. Холодильник открыт настежь и с него капает вода. Она некоторое время смотрит на бардак, а потом быстро начинает приводить всё в порядок. Затем идёт в ванную, включает воду и добавляет в неё пену. Сбрасывает с себя всю одежду и ложится в ванну.

– Всё! С этого дня начинаю новую жизнь!

Она медленно наносит на себя пену.

– А начну я её с новой входной двери и нового замка. –
О чём-то думает, – И с этого дня хватит кормить прохвостов!

Она умиротворённо погружается до подбородка в воду и закрывает глаза.

10

Катя сидит в кресле перед телевизором, поджав под себя ноги. Она кушает из баночки йогурт. По телевизору идут новости. Идёт картинка и одновременно звучит голос диктора:

– Это наш Российский велогонщик любитель, как он нам представился, Володька Конев! – говорит диктор, – Он совершит велопробег Ленинград – Баку, где навестит своего армейского друга. Этот дружественный велопробег приурочен памяти Советского периода, когда Россия и Азербайджан были связаны крепкими братскими узами и принадлежали одному соцлагерю.

Катя на несколько секунда прекращает, есть йогурт, и заостряет внимание на худом очкарике с велосипедом в руках.

– Такое ощущение, что с этим очкариком я уже где-то виделась!

Раздаётся звонок в дверь. Катя подходит к двери и смотрит в глазок. На площадке стоят два мужика.

– Что вы хотели? – спрашивает она.

– Вы нас вызвали, что бы мы поставили вам новую дверь!

– Ах, да?! – говорит Катя, – Как я могла забыть!

Она быстро открывает дверь и впускает рабочих.

– Меня зовут, Михалыч! – представляется пожилой, хрупкий на вид, мужичок. – А это мой напарник! – он показывает пальцем на молодого, крепкого телосложения, парня. – Так-то у вас и старая дверь хорошая! Я бы на вашем месте замок сменил и всё на этом!

– Нет! – говорит Катя, – Я решила поставить новую дверь.

– Ну, нет, так нет! – говорит Михалыч, – Для нас клиент в любом виде бесценен! Если надо менять, значит будем менять! Примерно, три часа эта работа займёт времени.

– А, я никуда не тороплюсь, работайте...

– А, кстати, что будете делать со старой дверью?

– Не знаю?! – говорит Катя и пожимает плечами, – Как-то не задумывалась над этим!

– Может, мы её у вас купим подешевле? Сколько вы за неё хотите?

– Не важно?! – говорит Катя, – Сколько дадите за неё, столько и будет стоить! А вообще, можете её так забрать!

– Значит, договоримся! – говорит Михалыч.

– Легко! – улыбается Катя, берёт в руки журнал и уходит в комнату.

11

Катя спит в кресле, поджав под себя ноги.

– Хозяйка, покажись на секунду! – раздаётся голос Михалыча из прихожей.

Катя открывает глаза и смотрит на часы. Быстро встаёт с кресла и идёт в прихожую. В прихожей, рабочие возятся с замками.

– Вы меня звали? – спрашивает она.

– Хозяйка! – говорит Михалыч, – У тебя кипятка не найдётся? Пить сильно хочется!

– Сейчас?! – говорит Катя, – Я вас напою чаем!

Она уходит на кухню. Мужики продолжают возиться с замком. Через минуту чай готов.

– Я налила вам чай! – раздаётся голос Кати из кухни, – Идите, берите!

– Иди, принеси чай сюда! – говорит Михалыч своему молодому напарнику.

Катя стоит у окна. В кухню входит напарник Михалыча. Он ведёт себя нагло.

– Могла бы сама принести чай такому красавцу, как я и угостить! – говорит он.

Кате это явно не нравится. Она молча смотрит на него.

– А ты ничего так, деваха! – продолжает он наглеть, – Может, как-нибудь покувыркаемся с тобой одну ночку?

Катя молча, отворачивается к окну и смотрит во двор. Напарник берёт в руки разнос с чаем.

– Я не люблю, когда на мои вопросы не отвечают! – говорит он, – А, тем более, когда от меня отворачиваются!

– Я не могу с вами встретиться! – спокойно говорит Катя.

– Мне не принёс удовлетворения такой ответ! Я хотел бы услышать другое. Покопайся в своей голове, девочка, найди приятные слова для моего уха!

– А ты наглец, однако! – говорит Катя, – Такой навязчивый! Я не кувыркаюсь с первым попавшимся, а уж в связях, я тем более разборчива. Да и вряд ли ты сможешь мне в постели понравиться?! Идите, молодой человек, пейте свой чай, пока он ещё горячий.

– Слушай, а ты дерзишь!

– Тебя, как зовут? – спрашивает Катя.

– Генка! И, что?

Катя переспрашивает страшным внутриутробным голосом:

– Генка?

Напарник Михалыча сильно вздрагивает и приседает.

– Г-ге-ге-генка...

У Кати в глазах вспыхивает пламя. Она резко оборачивается и смотрит на парня. Генка видит за спиной Кати огромного страшного огненного зверя. У него в ушах стоит гроз-

ный рык. Его руки начинают сильно трястись, и чай начинает расплёскиваться по разному. Он задом пятится из кухни на выход.

– Я, пожалуй, пойду, ладно? – трясёт головой Генка, – Я пошутил на счёт встречи! Не надо со мной встречаться, ладно?

– Ладно?! – спокойно отвечает Катя, – Не надо, так не надо!

Напарник Михалыча быстро убегает из кухни.

– Такая маленькая, а внутри сидит такой огромный монстр?! – раздаётся голос напарника из коридора, – Как страшно?!

– Что ты там идёшь, бормочешь себе под нос? – спрашивает Михалыч, – Ушёл за чаем и пропал!

Катя некоторое время стоит одна на кухне, потом выходит в коридор. Напарник Михалыча с необыкновенной скоростью вставляет замок и вкручивает шурупы.

– Вкусный у вас чай! – говорит Михалыч, – Дорогой, наверно!

– Да, нет! – говорит Катя, – Чай, как чай?! Вы просто устали и пить сильно захотели, вот вам и показался чай вкусным!

– Кончай базарить, Михалыч! – говорит напарник, – Давай скорей, доделаем замок и уходим!

– Чего это ты так заторопился? – громко спрашивает Михалыч, – Посмотри, какая перед тобой девушка? О такой только мечтать можно! Посмотри, какие у неё глаза?!

Напарник стыдливо прячет своё лицо и тихо шепчет:

– Ты не представляешь, что скрывается за этими красивыми глазами?!

– А, что тут представлять? – опять громко говорит Михалыч, – Она вежлива, обходительна! А это о чём говорит? Правильно?! За этими глазами скрывается красавица душа! Ведь недаром говорят, что глаза – это зеркало души!

Напарник смотрит на Михалыча умалющим взглядом.

– Слушай, Михалыч?! Давай быстрее, закончим эту работу, да домой пойдём! Устал я уже сегодня?!

– Хм, устал он... – говорит Михалыч, – Ещё только обед, а он уже устал?! Вот если бы я был помоложе лет на десять, то я бы уже давно сбегал за цветами и пригласил бы девушку в кино.

– Я бы, я бы... Достал ты меня уже сегодня своей болтовнёй! Я вот сейчас всё брошу и уйду...

– Да, что с тобой сегодня? – спрашивает Михалыч, – Вроде пришёл с хорошим настроением, а тут как будто подменили! Нет, нынче молодёжь не та?! Нет у них хватки. Вот в наше время, я бы уже на такой красавице женился! Нет, я бы такого шанса не упустил?!

Дверь готова. Напарник щёлкает ключами туда-сюда.

– Ну, хозяйка, принимай работу! – говорит Михалыч.

Катя подходит к двери и пробует её открыть и закрыть.

– Ну, как, нравится? – спрашивает Михалыч.

– Нравится?! – кивает головой Катя и улыбается.

– Вот если человек хороший, то и работа ладится! Как по маслу всё прошло!

– Знаете, а мне не надо за старую дверь денег! – говорит Катя, – Забирайте её так?!

– Нет, так забрать мы её не можем?! – говорит Михалыч, – Тогда мы вам за работу цену сбавим. За тысячу, пойдёт?

– Пойдёт!

Катя достаёт из тумбочки деньги и держит их перед собой.

– Вот и договорились?! – говорит Михалыч, – Приятно с вами было иметь дело, если, что нужно, вот мой телефончик, обращайтесь! Так помогу...

Михалыч берёт у Кати деньги, а напарник хватает дверь, взваливает её на себя и быстро уходит с ней вниз по лестнице.

– Подожди, я тебе помогу! – кричит Михалыч, – Да, что с тобой сегодня происходит? – расплывается в улыбке и слегка кланяется Кате, – До свидания!

Михалыч бежит вниз за напарником.

– Греби быстрее своими ластами! – слышен голос напарника снизу, – А то ещё на Шабаш пригласят!

Катя стоит в дверном проёме. Она провожает глазами Михалыча и весело смеётся.

логонщик Володька Конев. Он заказал переговоры с Баку и ждёт, когда его пригласят в кабинку. Ожидание его немного утомляет. На его лице появляется довольная гримаса, и он погружается в воспоминания.

«Армейская казарма. Володька входит в казарму. Он высокий, сильно худой и в очках. Форма на нём висит и видно, что она ему не по размеру. В конце спального помещения казармы он видит, как трое старослужащих избивают молодого солдата. Эти парни самые крутые в части и их все знают. Это Скула, Шлем и Варлам. Володька Конев смело идёт на них.

– Эй! – кричит он, – А, ну не трогайте моего брата!

Старослужащие солдаты перестают бить молодого и переводят взгляд на Володьку. У них глаза от удивления расширяются. К ним идёт наглой походкой молодой дрыщ. Они в шоке. На полу лежит молодой азербайджанец. Это Теймур. Он пользуется моментом и ловко исчезает под кроватью. Старослужащие стоят в недоумении и тупо смотрят на то чмо, которое к ним приближается.

– Это, что за пугало? – спрашивает Скула.

– Отпустите его немедленно, я сказал?! – говорит Володька.

– Ты чё, опух, что ли, душара? – кричит Варлам.

Варлам направляется к Володьке навстречу. За ним нагло идут его дружки.

– Ты чё, земляк, поля попутал? – громко кричит Шлем.

– Ты только что сейчас себе всю карьеру испортил, парень! – кричит Скула.

Скула наносит мощный удар в челюсть Володьке и тот падает на пол. Парни начинают его избивать ногами.

– Это тебе за то, что бы ты знал своё место в Армии, душара! – кричит Варлам.

– В следующий раз будешь знать, как впрягаться за духов, понял? – говорит Шлем.

Старослужащие прекращают бить Володьку и смотрят на него. Володька лежит и корчится от боли, как червяк. Варлам подходит к Теймуру. Теймур смотрит на него напугано из-под кровати.

– Короче, своим спасением, ты обязан этому очкарику, понял, щенок?

Теймур растерянно кивает головой. Шлем ещё раз бьёт ногой в живот Володьке.

– Это тебе за солидарность, гад!

На этом воспоминания прекращаются».

– Странно?! – тихо говорит Володька, – Дальше я почему-то ничего не помню... Вырубили они меня, что ли?

Володька снова делает умиротворённое лицо и погружается снова в воспоминания.

«Военный госпиталь. Он лежит в палате под капельницей. Его лицо выглядит, как сплошной синяк. Ему так паршиво на душе и он уже думает начать громко реветь, как вдруг в этот момент раздаётся голос Теймура.

– За меня ещё в жизни так никто не заступался?!

Володька поворачивает голову на бок и видит перед собой того молодого солдата. Он сразу делает героическое лицо, а молодой солдат продолжает говорить:

– Ты меня назвал братом, и теперь ты мой брат на веки! Меня зовут Теймур!

Володька пытается улыбнуться. Теймур кладёт свою руку на его руку.

– Мы теперь всегда будем вместе от всех защищаться! – говорит Володька, – Меня зовут Володька. Я тебя никогда и нигде, брат, не предам!

– Мне очень приятно это слышать?! – говорит Теймур, – Ты давай, скорей поправляйся, а я тебе вот письмо принёс. Из дома, наверно?

Володька берёт в руки конверт и улыбается.

– От деда! Дед у меня молодец. Нашему роду уже более трёхсот лет, но по воле судьбы у нас в каждом поколении рождается всего один ребёнок, мальчик?!

– Да ты, что? – качает головой Теймур.

– Да! – говорит Володька, – И так на протяжении трёх столетий...

– У тебя нет даже троюродных братьев и сестёр?

– Может быть, ты мне не поверишь, но у меня есть только дед, бабушка, мама, папа и я.

– О! – снова качает головой Теймур и хмурит брови, – Столько лет роду и так мало родственников! Нас бы уже че-

ловек пятьсот было бы, если бы нашему роду было столько лет. Но не расстраивайся, брат! Мы с тобой будем братьями на веки, значит и все мои братья и сёстры, будут теперь так же и твоими братьями и сёстрами на веки.

Володька тяжело вздыхает.

– Как здорово, что у меня теперь есть столько братьев и сестёр. Я тебе клянусь, что я их всех любить буду.

– И племянники мои тоже для тебя теперь племянниками будут... – Говорит Теймур.

– Как здорово, наверно, иметь племянников! Напишу тебе письмо и расскажу ему о том, какая у нас теперь большая родня.

– Напиши, брат, напиши! – говорит Теймур, – Пусть порадуются за тебя, а я побежал, а то потеряют меня в части.

– Беги, брат!

Теймур встаёт и уходит. Володька от радости начинает плакать. На этом его воспоминания прерываются».

Володька вытирает с глаз слёзы.

– Да?! – говорит он, – Приятно вспоминать хорошее.

Он встаёт и подходит к окошку связистов. Там сидит молодая девушка.

– Девушка, а вы не забыли про мой заказ?

– Нет, молодой человек! – отвечает девушка, – Просто нет ещё соединения. Теперь это отдельная страна, то бишь, ближнее зарубежье, так что терпите и ждите!

Володька снова проходит на своё место. Снова делает

умиротворённое лицо и погружается в воспоминания.

«Армейская казарма. Володька и Теймур идут по малому проходу. Теймур всех аккуратно обходит, а Володька нагло идёт, всех расталкивая. Он задевает одного солдата и тот падает. Солдат резко вскакивает на ноги.

– Ты чего, парень, так борзо ходишь? – спрашивает солдат, – Уважение-то имей к людям!

– Где ты здесь людей видишь? – говорит Володька.

– Да, ты вообще отдаёшь отчёт своим словам? – спрашивает солдат.

Он бьёт кулаком по лицу Володьки. Володька падает на пол. Теймур видит, что начинается драка и, не раздумывая, влетает в толпу, разметая всех на своём пути. На помощь тем солдатам приходят другие парни, и они уже вдвоём дерутся против толпы. Силы не равные. Солдаты валят их на пол и избивают ногами».

Володька сидит, нахмутив брови, и тупо смотрит перед собой.

– Нда?! – говорит он и снова погружается в воспоминания.

«Спальное помещение армейской казармы. Володька сидит на кровати. К нему подходит молодой боец.

– Конев, ты чего расселся на моей кровати? – спрашивает он.

– А, чё мне прикажешь, стоять, что ли возле твоей кровати? – отвечает Володька.

– Ты же знаешь, что уставом запрещено сидеть днём на кровати! Встал быстро и поправил за собой!

– Твоя кровать, сам и поправляй её, умник уставной! – говорит Володька.

– Ты чё, Конев, охамел, что ли? – говорит боец, – Ты чё ведёшь себя как дед, душара? Кровать поправь, я тебе сказал!

Володька, молча, встаёт и уходит. Боец бежит за ним. Володька резко разворачивается и бьёт кулаком бойцу в челюсть. Боец падает. К Володьке подходит Теймур, берёт его за плечо и уводит. Боец сидит на полу и держится рукой за челюсть.

– Но ты, Коняра, ещё пожалеешь об этом! – кричит боец. На этом воспоминания прерываются».

Володька уже сидит откинувшись на спинку. Руки скрещены на груди. Брови нахмурены, губы сильно сжаты.

– Нда?! – говорит он, – Неприятные воспоминания...

И, не замечая ничего вокруг, автоматически погружается в новые воспоминания.

«Володька и Теймур входят в бытовую комнату. За столом сидят солдаты и подшивают воротнички. Эти солдаты приводят себя в порядок перед вступлением в наряд. С краю стола сидят рядовой Щелкунов и младший сержант Карасёв.

– Пацаны, освободите нам стол! – говорит Володька, – Мы с братом здесь будем в нарды играть.

– Парни, подождите чуть-чуть?! – говорит сержант Кара-

сёв, – Мы сейчас в наряд заступаем, нам надо подготовиться.

– Вон идите в Ленинскую комнату и там готовьтесь хоть до утра. – Говорит Володька и обращается к рядовому, – Щелкун, испарился!

Рядовой Щелкунов встаёт.

– Щелкун, ты чего встал? – кричит сержант Карасёв, – Чё не знаешь, как этому хамлу ответить? Сядь, я сказал!

Щелкунов садится на место. Володька сбрасывает его с табуретки и тот падает на пол. Щелкунов поднимается на ноги и бьёт Володьке кулаком в челюсть. Володька бьёт в ответ. Карасёв налетает на Володьку. Теймур тоже ввязывается в драку и начинается заваруха. В комнату забегают ещё несколько солдат и снова Володька и Теймур оказываются в меньшинстве. Их валят на пол и избивают ногами. На этом воспоминания прерываются».

Володька машет кулаками во все стороны. Рядом с ним сидит пожилой человек. Он укрывается своими руками от Володькиных кулаков.

– Эй, парень, парень! – кричит он, – Ты чего руками машешь? Уснул, что ли?

– Да, так... маленько...

– Ну, ты даёшь?!

Володька набирает в себя воздух всей грудью и тихо выдыхает. Пожилой человек продолжает удивлённо смотреть на него, а Володька садится поудобней и снова погружается в воспоминания.

«В солдатском туалете у стены, стоят в майках и трусах Володька и Теймур. Перед ними стоят все деды роты. Шлем бьёт кулаком в живот Володьке. Володька весь сжимается от боли.

– Вы чё, душары, оборзели? – кричит Шлем.

– Вы чего побоище каждый день устраиваете? – говорит Варлам.

Варлам бьёт коленкой по лицу Володьке. В стороне старослужащие избивают Теймура. Шлем в это время наносит локтём удар по спине Володьки. Потом берёт рукой за чуб на лбу и поднимает его голову. У Володьки из носа идёт кровотечение.

– Рано борзеть стали, салаги! – кричит Шлем, – Ещё раз на кого-нибудь кинетесь, мы вас порвём в клочья!

Шлем резко бросает Володьку на пол, а Варлам наносит удар ему по спине ногой.

– Уроды, два! – кричит он.

На этом воспоминания прерываются».

Володька сидит злой. Он рукой вытирает рот и смотрит на пожилого человека.

– Чего тебе? – спрашивает пожилой человек.

Володька отводит взгляд в сторону и снова погружается в воспоминания.

«Армейская казарма. Вся рота сидит на большом проходе перед телевизором. Все солдаты чем-то заняты. Кто-то пишет письмо домой, кто-то подшивает воротнички. Володька

и Теймур сидят в последнем ряду. У Теймура сильно распухла рука, и он не может держать иголку.

– Давай, Теймур, я тебе пришью воротничок! – говорит Володька.

– Не надо, брат! – с обидой в голосе говорит Теймур.

– Ты чего такой вялый? – спрашивает Володька, – Тебе плохо?

– Ты не поверишь, брат, но мне очень плохо?! С тех пор как мы с тобой стали братьями, мы только и знаем, что со всеми дерёмся! – Теймур резко взрывается, – Такое ощущение, что мы сразу всем Вооружённым силам Советского Союза объявили войну! Ты ни разу нигде не можешь промолчать, а в итоге нас бьют и бьют! Ну, не лезь ты, ни к кому, пожалуйста, я тебя очень прошу. Не нужен никому твой слепой героизм здесь. Ты посмотри на меня? С такими темпами мы же ведь калеками придём домой! Пойми, брат, мы летаем всего один год, а потом служба начинается в шоколаде. Посмотри на других! Они ни с кем не дерутся, и сидят все спокойные, и спят спокойно ночами. Я же, как на раскалённой сковородке. Я как спать ложусь так на душе одно беспокойство. Лежу и думаю: поднимут нас деды сегодня бить или нет? – он кричит во весь голос, – Заснуть боюсь!

Воспоминания снова прерываются».

Володька тупо смотрит на пожилого человека.

– Нда?! – говорит он громко, – Мы с ним тогда три дня не разговаривали, пока я снова не подрался?!

– Не понимаю, о чём ты, парень! – говорит пожилой человек.

– И если бы не та драка, то это был бы конец нашей дружбе!

– Э, очнись! – говорит пожилой человек, – С тобой, парень, всё в порядке? Ты сидишь и тихо гонишь сам себе!

– Да, я про службу тебе рассказываю! – говорит Володька.

– Да мне по барабану, про что ты мне рассказываешь! – кричит пожилой человек, – Только вот у любого рассказа всегда есть начало и конец! – он встаёт с места, – А ты видимо решил со мной с конца поделиться... Тебе голову лечить надо, пацан!

Пожилой человек уходит. Володька удивлённым взглядом его провожает.

– А мне-то чё её лечить? – говорит он, – Себе лечи, я нормальный!

Он снова садится поудобней и погружается в воспоминания.

«Ночью в спальном помещении Володька лежит на кровати. К нему подходят старослужащие.

– Подъём, душара, и бегом в туалет! – говорит Шлем.

– Зачем? – спрашивает Володька.

– Для проведения профилактических занятий! – говорит Варлам.

– Мы сейчас идём туда, а ты уже должен быть там! – говорит Скула, – Задача, ясна?

Старослужащие уходят. Володька тихо встаёт и идёт за ними. В это время просыпается Теймур. Он надевает тапочки и в сонном состоянии медленно бредёт по коридору. Войдя в туалет, он видит на полу Володьку.

– Кто ударил моего брата? – спрашивает он.

– Ну, я, и что? – говорит Варлам.

– Ты покойник! – говорит Теймур и бьёт кулаком Варлама. Варлам падает на пол. Скула наносит удар с боку, и все старослужащие набрасываются на Теймура. В этот вечер их избивали очень жёстко. Володька весь избитый прорвался через КПП на дорогу и вызвал скорую помощь для друга. Гражданские врачи увезли его в больницу. На следующий день Володька входит в палату, и видит на кровати под капельницей Теймура. Володька берёт табуретку и садится рядом с кроватью. У него у самого всё лицо синее. Теймур отворачивает лицо к стенке и по его щеке катится слеза.

– Как ты, брат? – виновато спрашивает Володька.

– Ничего, брат, могло быть и хуже! Мне можно помирать, у меня же много братьев и сестёр?! Это тебе надо беречься, ты же в семье один.

– Ну, что ты такое говоришь, брат? – тихо говорит Володька, – Я бы всё отдал, лишь бы быть здесь вместо тебя! Да, и я полностью согласен с тобой и благодарен тебе за то, что ты спас меня. Ведь если бы не ты, то может быть, они убили бы меня той ночью. Ты, может быть, мне не поверишь, но я ведь перед той ночью твёрдо решил, что больше ни с кем не буду

драться.

– Правда? – спрашивает Теймур.

– Мамой клянусь, брат! И всё это ради того, что бы ни потерять дружбу с тобой. Но эти гады всё равно меня ночью подняли и стали избивать. С сегодняшнего дня ими занимается военная прокуратура!

– Да?! Знаешь, если бы они тебя убили, то всю оставшуюся жизнь, я бы мучился за то, что не вступился за тебя. Зато теперь моя совесть чиста, и мне не в чем себя упрекнуть. Знаешь, Володька, я так сильно страдаю с тех пор, как мы стали с тобой братьями?! Я вот иногда думаю, ну побиили бы меня тогда деды и разошлись, и возможно они обо мне больше бы не вспомнили, ну, что-то пошло не так?! Какая-то неведомая сила привела тебя! Ну, зачем?

– Знаешь, брат, есть такое понятие, как Судьба? Никуда от этой девки не деться нам! – Володька немного задумывается, – А, на меня ещё своё колдовство старая ведьма направляет и, конечно же, из-за этого страдают все, кто находится рядом со мной.

– Теперь я начинаю верить в судьбу! – смеётся Теймур, – Теперь буду всегда помнить, что где-то есть ведьма, без которой невысказано моё существование!

– Я тебе обещаю, брат, – весело говорит Володька, – что больше мы с тобой ни с кем драться не будем.

– Это хорошее обещание?!

– Ну, я побежал! – говорит Володька, – А то меня в части

потеряют! Сейчас скоро развод начнётся...

Теймур лежит на кровати и у него лицо такое, как будто на него снизошла Божья Благодать.

– Беги, брат, я скоро прибуду! – говорит он.

На этом воспоминания заканчиваются».

13

Володьку какая-то женщина толкает рукой в плечо. Он смотрит на неё, а сам как будто в другом мире.

– Молодой человек?! – говорит она, – Это вы Баку заказывали?

– Я, я?! – Володька вскакивает с места и бежит по фойе телеграфа, – А в какой кабине переговоры с Баку?

Он подбегает к окошку, где сидят телеграфистки.

– Баку, третья кабина! – говорит девушка.

– Ага, понял, спасибо! – кричит он и быстро забегает в кабину. Руки у него от волнения трясутся. Он хватается трубку и подносит её к уху. Голос дрожит.

– Ало, Теймур?! – кричит он.

– Ало... – ответили на том конце.

– Здравствуй, брат! Это я, Володька!

– Здравствуй, брат, что-то случилось? – спрашивают на том конце.

– Да, нет! – кричит Володька, – Ничего не случилось, просто радость у меня большая! Я еду к тебе в гости!

В трубке тишина.

– Ало?! – снова кричит Володька, – Ты, где, брат?

Снова тишина. Володька несколько раз дует в трубку и открывает дверь кабинки.

– Девушки! – кричит он, – Здесь что-то со связью случилось! На том конце тишина! Ало!

– Ало... – раздаётся голос на том конце провода.

Из кабинки снова появляется голова Володьки.

– Девушки, не парьтесь, всё нормально! – Володька представляет трубку к другому уху. – Ты куда теряешься, брат? Я уже подумал, что связь прервалась!

На том конце провода в кабинке сидит Теймур. Лицо у него хмурое. Он грустно держит трубку у уха.

– Да, я не потерялся, брат! – говорит он, – Просто я подумал, что мы так хорошо отслужили... Я так радовался, когда шёл на дембель... Радовался, что мы все живы и здоровы... Всегда так сильно радовался, что у меня где-то далеко есть брат и всегда думал, что вот будем старыми людьми, то обязательно найдём друг друга и встретимся... Представляешь? Мы старики и встретились! Столько радости и есть о чём поговорить...

– Зачем в старости, брат? – кричит Володька, – Я сейчас еду к тебе в гости! Ты, что не рад?

В трубке снова тишина. Володька снова трясёт её над ухом.

– Да, как ты так можешь обо мне подумать, брат? – звучит

голос Теймура, – Конечно же, я рад! Когда ты выезжаешь ко мне? Просто я хочу подготовить для тебя встречу!

– Прямо сегодня и выезжаю! – радостно сообщает Володька, – По моим планам, через два с половиной месяца я буду у тебя!

На лице Теймура появляется серьёзное недоумение, и он сидит с выпученными глазами.

– Хм?! А почему так долго?

– Я так запланировал! – кричит Володька.

– Ну, хорошо, брат, я тебя встречу! Ты на чём приедешь?

– На велосипеде! – громко кричит Володька.

Женщина, которая сидела рядом с Володькой до переговоров, внезапно поворачивает голову к кабинке и расширяет глаза от удивления. У Теймура ещё сильнее вырисовывается на лице удивление, и он от такого ответа полностью на время зависает.

– Ало! – слышит он в трубке, – Ш-ш! Ало! Ш-ш!

– Ало... – тихо отвечает он.

– Ты снова куда-то теряешься, брат! – кричит Володька.

– Я не теряюсь?! – тихо отвечает Теймур, – Просто как-то не привычно... Обычно люди приезжают поездом, либо летят на самолёте, но, в крайнем случае, едут автобусом или на машине, а ты какой-то выбрал не обычный метод... На велосипеде... Я вот думаю... Как я всем своим родственникам объясню, что мой друг приедет на велосипеде?

– Да, ты не расстраивайся, брат! – кричит Володька, – Это

будет дружественный велопробег! Я буду с собой вести два флага двух государств, вашего и нашего. Так что если ты будешь внимательно следить за новостями, то будешь знать, где я нахожусь в пути!

– А?! – с облегчением выдыхает воздух из груди Теймур, – Так это значит в знак дружбы двух государств?

– Конечно! – кричит Володька, – Это я затеял в честь нашей с тобой дружбы!

– Фу?! – выдыхает с облегчением воздух женщина, сидящая рядом с кабинкой.

По лицу Теймура видно, что он слегка повеселевший.

– Вот за что я тебя уважаю, брат, так это за то, что ты ни на кого не похож в этом мире! Приезжай скорей ко мне, и мы отметим нашу дружбу за хорошим столом с большой роднёй!

– Спасибо, друг! Ну, значит, до встречи!

Володька выбегает из кабинки и просовывает голову в окошко к телеграфистке.

– Сколько с меня девушка? – не дожидается ответа, вынимает голову из окошка и просовывает деньги, – Сдачи не надо!

Он быстро уходит. Удивлённая связистка, берёт деньги в руки и медленно поворачивается к своей напарнице.

– Маринка, сегодня я богатыня! – говорит она, – Может, в кафэшку сбегаем?

– Ну, Клавка! – кричит напарница, – Ты всю мою диету погубишь! Закрывай кассу!

Теймур сидит в переговорной кабинке. Он держит в руке трубку, а в ней слышатся гудки. В другой руке он держит армейскую фотографию, где они с Володькой стоят в обнимку. Не замечая как, Теймур погружается в воспоминания.

«Военный полигон. Взвод солдат стоит на исходной позиции у окопа. Володька в окопе. Он держит в руке учебную гранату. Рядом, около него, стоит командир взвода.

– Слушай, Конев, меня внимательно! – кричит он, – Как только я машу рукой, ты дёргаешь за кольцо и бросаешь гранату! Ты меня понял?

– Так точно, товарищ лейтенант!

– По моей команде!

Командир взвода машет рукой. Володька дёргает за кольцо и замахивается бросать. Граната у него срывается и вместо того, что бы лететь вперёд, она летит назад прямо в центр строя взвода. Все солдаты напуганы и бегут врассыпную. Володька задирает голову и смотрит вверх. Раздаётся громкий хлопок. Володька вздрагивает и оборачивается.

– То-то я смотрю вперёд, а гранаты нигде нет! – говорит он, – А она оказывается, позади меня рванула.

– Конев, ты, что идиот? – кричит командир взвода, – Ты чуть бойцов не покалечил!

– Ну, не покалечил же?! – кричит Володька, – Все живы

и здоровы! Сейчас кину другую гранату, и всё будет в порядке!

Володька подбрасывает в руке гранату, как будто это не граната, а картошка. Командир взвода смотрит растерянно на него, а взвод тихо пятится назад.

– Отставить, рядовой Конев! – кричит командир взвода, – Второй попытки не будет!

– Почему это не будет?

– Потому что ты идёшь в наряд, боец!

– Не понял?! – говорит удивлённо Володька, – Объясните, товарищ лейтенант, это по какому такому случаю я должен быть в наряде?

– А вы не сильно оборзели, товарищ рядовой? – кричит командир взвода, – Много вопросов задаёте, а это не по уставу!

– Ну, объяснить же можно, товарищ командир! – кричит Володька, – Кричать и наряды раздавать я тоже могу.

– Хорошо, солдат, я тебе объясню?! – тихо говорит командир, – Мне мои бойцы нужны все живыми. Пока они под моим командованием, я за них, как за своих собственных детей отвечаю. Поэтому я не позволю таким придуркам, как ты, их калечить. Так что марш готовиться в наряд, подрывник, блин!

Володька вылезает из окопа и, опустив голову, направляется в казарму. На этом воспоминания прерываются».

Теймур тяжело вздыхает, открывает дверь кабинки и ви-

дит перед собой старшего брата Алика.

– Ну, что, братишка, поговорил со своим другом? – спрашивает тот.

– Поговорил...

– Тогда поехали домой, а то дома ещё работы много! А чего ты такой грустный?

– Понимаешь, Алик, я даже не знаю, как тебе объяснить?!

– Объясни, как можешь, я пойму! – говорит Алик.

Теймур вешает трубку и выходит из кабинки.

– Этот Володька мой друг, это натуральная катастрофа!

Мне после переговоров кажется, будто на нас Гитлер снова войной пошёл!

– Так всё плохо, брат? – взволновано спрашивает Алик.

– Не знаю теперь, как родным и отцу сказать?! Я два года в армии был, как в аду. Ты не поверишь?! Вся служба пролетела, как на раскалённой сковородке. Я не знал, чего от него ждать. Каждый день новая проблема. Я думал, что после учебки нас разлучат, так нет же, какая-то сила нас и после учебки вместе в Авган направила. Зачем? Я бы там и без него спокойно сам помереть мог!

– Ты рассказывал, что он много раз тебе жизнь спасал!

– Да, так оно и было! – говорит Теймур, – Но за это я постоянно расплачивался!

– Давай мы тебя в горы к родственникам отправим? – говорит Алик, – А другу твоему скажем, что перевал снегом завалило и ты оттуда выбраться не можешь, а? Как тебе та-

кая идея?

– Нет, не подходит!

– Почему, дорогой брат?

– Его будет снимать телевиденье! – грустно говорит Теймур, – Он придет, а меня нет?! Тогда по телевизору всем покажут, что лучший армейский друг, ради которого был затеян велопробег, пообещал встретиться, а сам спрятался в горах! Как ты себе это представляешь?

Алик качает головой.

– Нда?! – говорит он, – Да не переживай ты так! Спрячем дома все ножи, ружья все перевезём к родственникам, газ отключим на время, всё равно, что-нибудь придумаем. Для того мы и братья, что бы друг другу помогать!

Алик хлопает брата по плечу, и идут на выход. Они садятся в машину, и пока Алик заводит двигатель, Теймур снова погружается в воспоминания.

«Горы Афганистана. На БТРе сидят солдаты. Они все вооружены. Володька и Теймур сидят рядом.

– Ты, Теймур, здесь ничего не бойся! – говорит уверенно Володька, – Я тут долго размышлял и пришёл к выводу, что здесь мне помереть не суждено! А это значит, что я и тебя буду собой прикрывать. Так что я здесь для тебя своего рода Ангел хранитель!

– Это почему ты так решил, что тебе здесь не суждено помереть?

– Потому что на мне проклятье! – говорит Володька, –

Если я здесь погибну, то на мне род закончится и тогда пророчество старой ведьмы не исполнится.

– А вдруг ты здесь погибнешь, а твоя мамка нового родит пацана? Может тебя сюда судьба направила, что бы заменить?

– Почему-то я об этом не подумал?!

Володька замолкает, какое-то время едет в раздумьях и снова толкает локтём Теймура.

– Нет, не родит! – говорит он.

– Почему ты так решил? – спрашивает Теймур.

– Сказано, один потомок в семье! Мальчик страшный и тупой с нашей стороны и красавица девочка с их стороны!

У Теймура расширяются глаза от удивления. Он растерянно смотрит на Володьку.

– Тупой и не красивый с нашей стороны. – Повторяет Володька, – Красавица и умница с их стороны, понял?

Теймур ещё некоторое время смотрит удивлённо на Володьку, потом укладывается поудобней и о чём-то думает. На этом воспоминания прерываются».

Теймур приходит в себя. Они уже приехали и стоят возле дома.

– Приехали, брат! – говорит Алик, – Пошли в дом. Дома будем решать всем миром, как быть в такой ситуации. – Он открывает калитку. – Я думаю, что выход найдём!

Теймур кивает головой в знак согласия и следует за ним.

Деревня Чёртов приют. Первый этаж средней школы. На последней парте первого ряда, сидят два мальчика лет десяти. Это двоечники и заядлые прогульщики Яшка и Гришка. За окном светит ярко весеннее солнце. Вдруг Яшка резко вскакивает и бросает свой портфель на подоконник. Сам тоже запрыгивает на него и сидит, свесив ноги.

– Короче! – говорит он, – Я погнал домой!

– А я? – вертит головой Гришка и быстро складывает тетрадки в сумку, – Я тоже погнал домой!

На среднем ряду сидит сильно упитанный мальчик по фамилии Огурцов. В классе все дети его дразнят Огурец. Он тоже быстро собирает учебники, складывает их в портфель, и бросает его на улицу.

– Я тоже домой! – кричит он и сам, как мяч, выпрыгивает в окно. В классе начинается шум. Все дети вскакивают с мест. Они быстро собирают тетради, учебники и складывают всё в свои сумки. Бросают портфели и сумки в окно и выпрыгивают на улицу.

– Э, э, э! – кричит Яшка, – Кажется, я никого с собой не звал! – он смотрит в окно и провожает взглядом всех выпрыгивающих, – Эй! Сейчас придёт Маргаритка, я ей что скажу?

Он видит, как все убегают без оглядки. Следом подходит Гришка и приготавливается прыгать. Яшка его останавлива-

ет.

– Ты чего, Яшка, меня держишь? – спрашивает он, – Сейчас сюда Маргаритка придёт! Надо побыстрее сваливать отсюда!

– Вот сейчас как раз и не надо этого делать! – говорит Яшка, – Придёт Маргаритка, увидит, что никого нет, и спокойно отпустит нас домой! Потом всем будет втыку, а нам ничего, усёк?

– Круто?! Тогда сидим и ждём Маргаритку?

Мальчишки раскладывают учебники и тетради на парте и тихо сидят, как ни в чём не бывало. Звенит звонок и в класс входит учительница Маргарита Павловна, по прозвищу Маргаритка.

– Здравствуйте, дети! – громко говорит она.

– Здравствуйте, Маргарита Павловна!

– Не поняла?! – говорит она, – А где у нас остальные?

– Мы не знаем! – говорит Яшка, – Пришли, а никого нет!

– Ну, хорошо, подождём?! – говорит учительница.

– А вдруг они не придут? – кричит Гришка.

– Может, тогда нас тоже домой отпустите? – спрашивает

Яшка.

Маргаритка идёт в лабораторию, выносит микроскопы и ставит их на парту.

– Дети, тогда мы с вами проведём лабораторную работу. Рассмотрим внутреннее строение листика Алоэ в разрезе, и всё, что там увидим, опишем.

– Уууу! – гудят Яшка и Гришка в один голос.

– Не укайте! – говорит Маргаритка, – Эта оценка будет выставленная за четверть и естественно окажет огромное влияние на годовую. Так что, мальчики, у вас сегодня появился шанс отличиться.

Маргаритка хитро подмигивает детям правым глазом и скрывается в лаборатории.

– Блин! – говорит Гришка, – Говорил же тебе давай сваливать, так нет же, она нас сама отпустит! Ну, что, отпустила?

– Балбес ты, Гришка! – тихо говорит Яшка, – У нас с тобой сегодня возможно первый раз в жизни появится пятёрка за четверть. Когда ещё такой шанс представится? В этой четверти даже отличникам пятёрка не светит, усёк?

– А?! – Гришка открывает рот и качает головой, – Это хорошо, что ты меня удержал! Ну и попадёт же завтра всем! – он смотрит в микроскоп, – Будут знать, как сбегать с уроков!

16

За рулём машины сидит Катя и аккуратно ведёт её по дороге. Она вытягивает перед собой левую руку и смотрит на часы.

– Восемь часов утра! Как я не люблю это время.

Слышится удар и машина, как будто что-то переезжает. Катя вертит головой во все стороны, резко тормозит и глушит мотор.

– По-моему я сейчас что-то... или кого-то переехала. Вот, ну не зря я это время не люблю! С самого утра день не задался! – она бьёт рукой по рулю, – Хотела же выезжать в десять часов.

Она выпрыгивает из машины и видит парня. Тот ползает под машиной и что-то ищет. Катя осторожно подходит к нему сзади.

– Мужчина, с вами всё нормально? – спрашивает она.

– Блин, очки разбил! – слышен голос из-под машины.

– Может, вас отвезти в травм пункт?

Из-под машины вылезает парень. Это Володька. Он держит в руках очки. В целом они конечно раздавлены, но одно стекло всё же уцелело. Он подносит их к глазу и смотрит на Катю сквозь одно стеклышко. Потом машет рукой и показывает на машину.

– Девушка, как хорошо, что вы здесь! – говорит Володька, – Вы будете моим свидетелем! Вы подтвердите, что этот мужик на КАМАЗе сбил меня на пешеходном переходе и переехал мой велосипед!

Катя удивлённо всматривается в его лицо.

– Ладно, не кричи, мужик! – говорит она, – Кости целы?

– Меня Володька зовут!

– Ну, хорошо, Володя! – говорит Катя, – Кости целы?

– Да при чём тут мои кости? – кричит Володька, – У меня срывается график! Я целый год работал на этот высокоскоростной велосипед!

– А?! – вскрикивает Катя, – Это ты тот самый велогонщик, которого показывали по новостям... А я и смотрю, лицо знакомое... Я тебе заплачу за него деньги!

– А почему ты мне должна платить? – удивлённо спрашивает Володька, – Пусть вон тот мужик платит, который меня сбил! – он показывает рукой на кабину машины, – Или он что, пьяный да? Почему он до сих пор не вылезает из машины?

Володька бежит и заглядывает внутрь кабины.

– Нет его! – кричит он, – Я так и знал! Убежал уже, трус! Оставил место преступления и убежал!

К нему подходит Катя.

– Да куда водитель не убежал! – говорит она, – Я за рулём этой машины. Сколько тебе надо денег за твой драндулет?

– Да, что ты мне голову морочишь, овечка! Говори быстро, где этот мужик?

У Кати в глазах вспыхивает пламя. За её спиной проявляется силуэт зверя. На Володьку нападает лёгкая паника. Он начинается пятиться назад и слышит грозный рык.

– Ведьма! – кричит он, – Помогите люди! Меня сбила ведьма!

Катя вытаскивает из-под машины велосипед и со всей силы швыряет его на обочину.

– Не хочет по-хорошему взять деньги, – кричит она, – значит, пусть на свои покупает! Будет знать, как в следующий

раз меня овечкой обзывать! – смотрит на Володьку и громко кричит, – Ботаник!

Володька тычет пальцем в её сторону.

– Водитель кобылы! Думаешь я тебя боюсь? Повидал я на своём веку вас ведьм!

Катя запрыгивает в кабину, громко хлопает дверью, заводит двигатель и уезжает. Володька упирает свои руки себе в бока, делает не довольное лицо и провожает её взглядом.

– Ей на метле летать надо, а она на машине ездит! Совсем уже обнаглели эти ведьмы!

Он наклоняется над своим велосипедом и о чём-то думает.

17

Деревня Чёртов приют. На подоконнике окна расположенного на втором этаже средней школы, сидит Яшка и смотрит вниз. Он видит, как вдалеке идёт директор школы. Это Пётр Анатольевич, по прозвищу Звонок. В этот момент к окну подбегает Гришка.

– Яшка, ну, что? – спрашивает он, – Сваливаем с последнего урока?

– Тихо ты! – говорит Яшка, – Окна открыты, а ты орёшь во весь голос!

– Ну и что?! Кто нас слышит?

– А то, что вон Звонок под окнами школы лазит, тебе

не о чём не говорит?

Гришка осторожно выглядывает из окна второго этажа и видит внизу директора школы. Он так же осторожно поддвигает к краю окна горшок с кактусом и толкает его. Кактус летит вниз и падает перед директором. Директор останавливается и смотрит вверх.

– Это что такое? – кричит он, – Кто посмел это сделать?

Директор быстро отбегает подальше от школы и смотрит на окно. Мальчишки быстро приседают и отползают от окна.

– Я сейчас поднимусь к вам в класс и всех виновных накажу! – кричит с улицы директор школы.

– Гришка, ты чё с ума сошёл, что ли? – тихо говорит Яшка, – Он же нас теперь со свету сживёт!

Гришка спокойно идёт на выход.

– Надо сваливать из класса! – говорит он, – Ты со мной?

Яшка растеряно оглядывается на окно, потом бросает взгляд на дверь.

– Вот Балван! – кричит он и бежит к выходу.

Гришка хватая на ходу в руки книгу, выбегает из класса и останавливается, напротив, у стены. Яшка тоже встаёт рядом с ним и делает вид, что усердно читает книгу. В этот момент в конце коридора появляется директор школы. Он в ярости и быстро приближается к ним.

– Давно вы здесь стоите, мальчики? – спрашивает он.

– Всю перемену! – говорит спокойно Гришка, – А, что случилось Пётр Анатольевич?

Директор хитро водит глазами по сторонам.

– А сейчас кто-нибудь выходил из класса?

– Конечно! – говорит Гришка, – И выходил, и заходил!

Перемена же!

– Ну да?! – кивает головой директор, – Перемена же... Я и забыл совсем...

– Так, а что всё-таки случилось-то Пётр Анатольевич? – не унимается Гришка.

– Да нет, ничего не случилось?! – говорит директор, – А вы молодцы, мальчики! Вот смотрю на вас, а вы стоите с книжками и занимаетесь...

– По ботанике за четверть у нас выходят пятёрки, вот мы с Яшкой и решили по всем предметам чуть-чуть наверстать! А то как-то стыдно иметь среди троек одну пятёрку.

– Даже так?! – качает головой директор, – Ну, я просто вами восхищён ребята! Вы у меня выросли в глазах.

Директор открывает дверь в класс, заглядывает туда, несколько секунд о чём-то думает, закрывает дверь и уходит.

– Ну, ты, Гришка и подстава! – говорит Яшка, – Ты с каждым днём всё тупее и тупее становишься!

– А, что я такого сделал?

– А если б ты его убил? – говорит Яшка, – Горшок-то не пухом куриным набит, а землёй! Этого веса для пустой головы Звонка достаточно!

Гришка рукой чешет голову и хмурит брови.

– Что-то я не подумал об этом?! Вот это бы я влип! Да

ладно, Яшка! Пошёл он в баню, этот Звонок! Подумаешь, школа без директора бы учебный год закончила, сейчас ни это главное.

– Ну, ты даёшь, Гришка! – удивляется Яшка, – У меня этот случай из головы не выходит, а ему хоть бы хны! Я только об этом подумаю, у меня сразу волосы на голове шевелиться начинают. И что для тебя сейчас самое главное?

– С последнего урока домой срываться будем или нет?

Яшка крутит пальцем у виска.

– Ты меня удивляешь последнее время!

Он уходит в кабинет. Гришка удивлённо пожимает плечами и кривит лицо.

– И, что я такого сделал? Все целы, пострадавших нет, никакого ЧП, чего так Яшка разволновался? – он кладёт книгу под мышку и тоже идёт в кабинет. – Я так и не понял, мы рвём с последнего урока домой или нет?

Катя возвращается с рейса. У дороги стоит указатель, «До Ленинграда 100км». Рядом с Катей в кабине сидит продавец арбузов из Азии. Его зовут Акыл. Начинается ветер, который сопровождается морозящим дождём. Катя видит, как ей навстречу в гору поднимается человек. Этот человек одной рукой закрывает лицо от ветра, а другой ведёт велосипед.

– Что-то мне в нём знакомо... – думает Катя, – О! Это же тот самый очкарик!

Катя притормаживает и сбрасывает скорость. Она открывает окно и весело кричит:

– Подтолкнуть? Что не надо, да? Ну, тогда надо было цепи с собой в дорогу брать!

Володька идёт и укрывается рукой от ветра. Он слышит чей-то голос. Поднимает голову и видит Катю. Он грустно смотрит на неё, а она продолжает смеяться.

– Что, не предусмотрел, да? – кричит она, – А надо было предусмотреть! Это же ведь дорога, путешественник, блин!

Катя закрывает окно и проезжает мимо Володьки. Володька останавливается и смотрит ей в след.

– Опять эта красивая девушка! Уже домой возвращается. – Смотрит на дорогу, – А мне ещё ехать и ехать.

Он хмурит брови, делает злое лицо и упорно идёт навстречу ветру.

Катя о чём-то думает. Акыл пьёт вино и уже изрядно набрался. У него заканчивается бутылка, он её убирает в сторону и открывает другую. Делает один глоток, прищуривает глаза и надменно смотрит на Катю.

– Красивый ты, девушка!

Катя бросает на него взгляд, улыбается и снова смотрит

на дорогу.

– Я за тебе выпью! – говорит Акыл.

– Как хотите! – отвечает Катя.

Акыл пьёт и вытирает рукой губы.

– Я тобой восхищаюсь, красивый Катя! – говорит Акыл, –

Такой девушка, должен сидеть дома и рожать дети!

– Хотелось бы сидеть дома, но пока нет такой возможности! – говорит Катя, – Мне не на кого положиться, одна я!

– Как один? – вскрикивает Акыл, – А-я-яй! Не может быть, что бы у такой девушка никого нет!

– Я в детском доме росла! – Говорит Катя и показывает на медальон, который висит у неё на цепочке, – Всё, что мне от мамы досталось, так это вот этот крестик и кулон с её фотографией.

– Цццц?! – качает головой Акыл, – Я ещё выпью за тебе!

– Как хотите?!

Акыл выпивает и гордо снова смотрит на Катю.

– Я буду за тобой ухаживать! – громко говорит он, – И ты никогда больше не будешь работать! – и тихо добавляет, – Так иногда будешь арбузы продавать!

– Это предложение? – спрашивает Катя.

– Я на тебе женюсь!

– Нет! – говорит Катя, – Замужество пока в мои планы не входит!

– А ты теперь от мене, женщина, никуда не денешься! – нагло заявляет Акыл, – Теперь я твой мужчина и сегодня я

ночью у тебе!

Акыл пьёт снова вино, закручивает пробку и кладёт свою руку Кате, на плечо.

– Скажи, женщина, у тебя биль мужчина до mine?

Катя хмурит брови, бросает суровый взгляд в его сторону, а он продолжает гладить её по плечу.

– Что-то мне не нравится твой тон, алкоголик! – говорит она.

В глазах Акыла резко меняется картина. Он вместо Кати видит за рулём безобразную мартышку. Он медленно убирает руку с плеча мартышки и смотрит на бутылку с вином. Ещё раз бросает взгляд в сторону Кати, но вместо Кати уже видит, большую обезьяну и та обезьяна крутит баранку. Он чешет голову рукой, открывает бутылку, делает ещё несколько глотков вина и снова поворачивает голову в сторону Кати. Ничего не меняется. За рулём всё та же большая обезьяна.

– Слушай, Шимпанзе, ты, куда Катю дел? – спрашивает Акыл.

– Ну, это уже перебор?! – говорит Катя, – Нормально, да? Сначала тост за красоту, потом на мне жениться надумал, не спросив на то моего согласия, а потом решил, что уже пора переходить к оскорблениям? Нет уж, дорогой, со мной этот номер тебе не прокатит!

Катя переключает скорость и давит сильнее на газ. Машина резко рвёт вперёд.

– Эй, мартышка! – кричит Акыл, – Где мой девушка?

На Катином лице появляется злоба. В её глазах вспыхивает пламя. Акыл видит, как на его глазах, маленькая мартышка превращается в большого Орангутанга.

– Достал ты меня уже, урод, своими оскорблениями! – кричит Катя.

Акыл видит, как орангутанг делает рывок в его сторону и издаёт страшный рык. Он пугается.

– Если сейчас не замолчишь, – кричит Катя, – то на себе будешь тащить свои ягоды до Питера, понял?

Акыл видит, как Орангутанг снова делает выпад в его сторону и издаёт страшный рык. Он напуган. Закрывает свою голову руками и прижимается к двери.

– Вай! – кричит он, – Я не знаю, что в это вино подмешивают, но я его больше точно пить не буду!

– Вот и не пей! – кричит Катя, – И тебе вообще, придурок, пить нельзя, потому что у тебя с головой не всё в порядке!

Акыл пытается ещё раз подглядеть в сторону Кати, но на него вновь рычит огромный орангутанг.

– Вай! – кричит он снова, – Какой страшный мартышка! Скорей бы уже приехать.

Катя едет молча. Почему-то перед её глазами стоит образ Володьки велосипедиста, и она сейчас почему-то начинает думать о нём.

Деревня Чёртов приют. Ночь. У бревенчатого забора конюшни стоят Яшка и Гришка.

– А ты точно уверен, что сегодня конюх пьян? – спрашивает Гришка.

– Конечно! – говорит Яшка, – Я сегодня весь вечер за ним следил! Он с самого утра сегодня водку глотает, как будто последний день живёт!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.